

Изабелла РОССЕЛЛИНИ:

Для своих мужчин я была мамой!

**Знаменитая модель
и актриса поделилась
с «КП» самым личным**

Стас ТЫРКИН

Она входит в комнату берлинского отеля «Марриотт» в обычной своей «униформе» - темном брючном костюме и белой сорочке, короткие волосы на пробор. Мягкий голос, доброжелательные манеры и неожиданно громкий смех. Уникальное смешение кровей - шведских и итальянских - дает о себе знать то безмятежным спокойствием, то неожиданными вспышками темперамента. Изабелла - дочь великих родителей, режиссера Роберто Росселлини и голливудской легенды Ингрид Бергман, и порода, что называется, чувствует сразу, во всем.

В ней нет ни грамма вульгарности и заносчивости. При том, что долгие годы она была вселенским секс-символом, ее лицо смотрело на нас с сотен журнальных обложек. В числе мужчин, падавших к ее ногам, - Мартин Скорсезе, Михаил Барышников, Дэвид Линч, Гэри Олдман... Ее имя до сих пор в рейтингах самых красивых женщин планеты. А в кино она сознательно выбирала роли, далекие от гламура. Роли странных, несчастных, потерянных женщин. Или, напротив, экзотических царственных особ. И те, и другие очень далеки от реальной Росселлини. Впрочем, осанка у нее и вправду королевская. Но как она ей досталась! В юности Изабелла два года пролежала в гипсе, выправляя сколиоз, после чего врачи вставили ей в позвоночник кость из ее ноги. В таких муках рождалась одна из самых знаменитых моделей и актрис XX века.

«Мне легко с гениями»

- Ваша жизнь и роли в кино имеют какие-то точки соприкосновения?
- Нет. Играя, я пытаюсь перевоплощаться. В этом главное удовольствие актерской профессии. Если мне предлагают сыграть женщину, чем-то похожую на меня, я испытываю неудобство. Последняя моя роль - Урания в экранизации знаменитого

романа Марио Варгаса Льюсы «Праздник козла». Как и мою героиню в «Синем бархате» Дэвида Линча, ее в прошлом изнасиловали. Мне было интересно разобраться в том, насколько по-разному две эти женщины справляются с постигшей их драмой. Урания - известный адвокат, она включает весь свой ум, чтобы преодолеть кризис. А Дороти Вэлэнс из «Синего бархата», наоборот, погружается в собственные фантазии: надевает безумные парики, поет странные песенки. Но каждая находит выход. Со мной ничего подобного, к счастью, не было.

- Зато вы были музой и подружкой великого и ужасного Дэвида Линча. Как вам работало над «Синим бархатом»?

- Дэвид совсем не помогал мне разобраться в образе Дороти. А мне важно было понять, откуда она родом, что у нее было в прошлом, почему она живет в маленьком городишке в Северной Каролине и имеет мой итальянский акцент? Но Линч хранил молчание. Хотя, несомненно, все про нее знал. Наверное, таким образом он хотел разбудить мою фантазию.

- Что привлекает вас в таких рискованных проектах? Вот в картине «Самая печальная музыка в мире» каналского авангардиста Гая Мэддина вы передвигаетесь на... хрустальных ногах.

- Вероятно, все это влияние моего отца! Он был неповторимым художником, первооткрывателем (именно Роберто Росселлини и его фильм «Рим - открытый город» положили начало послевоенному итальянскому неореализму. - С. Т.). И когда я наткнулась на режиссера, обладающего оригинальным видением мира, я немедленно ощущаю свою к нему близость. Мне с такими легко. Я понимаю, что думают и чувствуют Линч, Гринуэй и другие. Они такие же свободные радикалы и индивидуалисты, как мой отец.

«Не ищу себе папочку»

- Женщины часто ищут в возлюбленных своего отца. С вами такая же история?

- Нет. Я никогда не чувствовала себя дочерью Скорсезе или Линча. Скорее, наоборот, их матерью! (Смеется.) Просто дело в том, что кино у меня в крови. Я с ним выросла. Я

знаю, что значит жить творчеством. Потому и слушаю их внимательнее, чем другие актрисы. Мне нравится быть туристкой в их мирах. Понимать и интерпретировать их идеи, пытаюсь увидеть мир их глазами. Многие актеры этого не выносят. Они сами хотят быть главными на площадке. Меня это не интересует. Я с детства усвоила, что кино - искусство режиссера. Но я давно уже не ищу себе папочку. Поверьте, я очень независимая женщина. Я сама себе и папа, и мама.

- Великие родители не могли на вас не повлиять.

- Как актриса, я никогда не пыталась копировать свою мать (Ингрид Бергман - великая актриса, снявшаяся в десятках выдающихся картин, от «Касабланки» и нескольких лент Хичкока до «Осенней сонаты» Ингмара Бергмана. - С. Т.). Да и у кого бы это могло получиться? Если бы даже мне этого захотелось, ничего бы не вышло. Я не пытаюсь подражать,

Изабелла стала настоящим символом косметической фирмы «Ланком».

просто храню для мира искусство своих родителей. Вместе с моим братом Ренцо занимаюсь реставрацией фильмов отца, забочусь об архиве матери, организую ретроспективы, издаю книги о них... Это очень важная часть моей жизни. У моей мамы один из самых больших архивов из кинозвезд 40 - 50-х годов. Она хранила все: письма, сценарии, контракты, фотографии, костюмы... И я очень горжусь тем, что ни один документ, ни одно ее письмо не были проданы с аукциона, как это часто бывает с архивами других кинозвезд. Мы все сохранили в целостности и сохранности.

**5 лучших фильмов
Изабеллы Росселлини:**

- ✓ «Синий бархат»
- ✓ «Дикий сердцем»
- ✓ «Смерть ей к лицу»
- ✓ «Бессмертная возлюбленная»
- ✓ «Одиссея»

«Молодые тоже состарятся!»

- В течение многих лет вы были лицом косметической империи «Ланком», контракт с которой порвали, когда та решила пригласить еще одну модель, помоложе.

- Я не жалею о том, что тогда это сделала. Хотя они и так «держали» меня до 42 лет! Такого положения дел в моде и косметике. Считается, что на подиуме и журнальных страницах должны быть молодые. Думаю, что это оскорбительно для всех женщин. В том числе и молодых. Потому что и они состарятся!

- А в кино у вас есть эта проблема?

- В кино моей главной проблемой всегда был акцент. Он ограничивал мои актерские горизонты. Из-за него, если бы не Линч, я не могла бы сыграть американскую домохозяйку. Поэтому я всегда еще занималась чем-то другим. Снималась в рекламе и на телевидении, писала книги, играла в театре... Стареть трудно актрисам, привязанным к какому-то амплуа. Допустим, сначала ты «инженер», играешь молодежьких девочек, потом становишься «роковой женщиной». Десять лет - и карьера окончена. Но если делаешь что-то еще, всегда найдешь, чем заняться.

- Вам нравится видеть свое лицо на огромном экране?

- Я смотрю свои фильмы из профессиональных соображений. Я ведь должна понять, все ли делаю правильно. Я сама себе лучший судья. Всегда просматриваю только что отснятый материал. Слежу, как я выгляжу, как одета, причесана, работает ли все это на роль. А когда фильм готов, я смотрю его раз или два, и на этом все.

- Ваша дочь собирается продолжать семейную традицию?

- Элеттре сейчас 22 года. Она тоже модель. Она любит кино, но не фанатеет от него и в актрисы, кажется, не собирается.

Изабелла считает, что стареть трудно лишь тем актрисам, которые привязаны к какому-то амплуа...

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Изабелла РОССЕЛЛИНИ родилась 18 июня 1952 года в Риме. Получила известность в качестве фотомодели, была тележурналистом. Дебютировала в кино в 1976 году в фильме Винсенте Миннелли «Дело времени», где играла вместе со своей матерью Ингрид Бергман. Не желая быть «гламурной дивой» на экране, выбирала нестандартные роли в рискованных проектах независимых режиссеров. Дважды была замужем, имеет дочь Элеттру. Также усыновила мальчика, которого в честь отца назвала Роберто.

Rossellini
Isabella

28.02.06